Когда Анулла ушла, Сериана продолжала винить себя в глупости.

Да, она была военным трофеем. Она не была настолько велика,чтобы требовать подобного обращения.

Пристыженная Сериана не могла поднять головы. Презрение Ануллы напомнило ей об ее положении, о котором она забыла благодаря благосклонности Чиарин.

«Как моя мать и сказала, должно быть, я дурочка. Я не могла думать ни о чем другом, кроме того, что я невеста Вайши.»

Ей нужно было быстро сообразить, что ей можно и нельзя делать. Ее ошибки навредят ей самой, как и Раджену. Вдобавок, если она повторит эту ошибку, то не сможет быть с Кудрой.

– Рануа? Вы в порядке? Вы в холодном поту!..

– Нет, нет… я… я просто устала.

– Я об этом не подумала. Я приготовлю воду для ванной! Если вы вымоетесь и вам сделают массаж, это быстро снимет усталость.

– Спасибо тебе.

Злость Чиарин на Ануллу быстро вытеснило ее беспокойство о Сериане, так что она вызвала служанок двумя короткими хлопками.

Служанки ворвались в правую боковую дверь комнаты. В отличие от остальных, закутанная в черное служанка, повинуясь слабому жесту руки Чиарин, умело начала готовить ванную.

Вода в ванне, не холодная и не горячая, была готова и, когда служанки раздели ее, Сериана подошла к краю ванной. От воды, посыпанной красными лепестками, исходил приятный запах.

– Лепестки лармана. Если глубоко вдохнуть их запах, это поможет снять усталость,
– продолжила Чиарин, передавая тонкую белую накидку служанке.

Служанка помогала Сериане одеваться, пока та слушала Чиарин.

– В Чайтуне приняло носить халат, чтобы лепестки или травы, плавающие в воде, не повредили кожу. То, что растет в пустыне, прекрасно, но у него есть шипы.

У всех пустынных растений есть шипы?

– Неплохо соблюдать осторожность и думать, что все. На самом деле, большая часть растений покрыта шипами.

– Понятно.

Когда Сериана приняла руку служанки и погрузилась в ванную, она закрыла глаза, чувствуя, как тонкая мокрая ткань прилипает к коже. Всякий раз, как в маленькой ванной расходились волны, тонкая ткань двигалась вместе с водой, и лепестки, касаясь ее тела, щекотались. Это было вовсе не неприятное ощущение.

Когда она откинулась назад в ванной, подошла служанка и начала заплетать роскошные волосы Серианы. Прилипнув так, что это не мешало мытью, несколько красных лепестков забились в свободно заплетенные волосы, создавая причудливый вид.

«Я думала, она просто тощая!» – Удивленная Чиарин заметила идеальные женственные изгибы фигуры Серианы, подчеркнутые прилипшим мокрым халатом.

Она не знала, что Сериана носила одежду, скрывающую фигуру, чтобы защитить кожу, которая не привыкла к палящему жару пустыни.

Она была не так сильна, как женщины Чайтуна, но линия от ее стройной шеи к выступающей ключице и выпуклой груди была прекрасна. Что и говорить о плоском животе и длинных ногах!

Чиарин удовлетворенно кивнула, наблюдая, как вода капает с ее пальцев, держащихся за край ванной, капля за каплей на пол.

Чиарин никогда прежде не восхищалась красотой других женщин, потому что она сама была прекрасна. Но лежащая в ванной Сериана была достаточно красива, чтобы вызвать ее восхищение.

«Даже если она и не та Рануа, которую Кудра приветствовал с любовью, я уверена, что она ему понравится», – вспомнив Вайшу, Чиарин убедилась в этом.

До того, как он стал Кудрой, Вайша был ее другом детства. Несмотря на разницу в возрасте, она считала его своим другом-ровесником и, очень редко, братом. Он был человеком отважным, и этот его характер проявлялся не только в чем-то одном. Кроме того, Вайша привык говорить, что его любовь будет направлена только на его Рануа.

В этом году ему исполнилось двадцать пять, он был мужчиной в самом расцвете сил, но Вайша не приближался к женщинам, как будто блюдя свою клятву.

«Анулла несколько раз предлагала ему себя, но он игнорировал все ее попытки».

Когда Чиарин вспомнила, как грубо вела себя Анулла в гостях у Рануа, она снова сжала зубы.

«Думаю, тебе и в самом деле стоит предупредить Нураби».

Грубость ребенка – это ответственность родителей.

Анулла явно считала себя служанкой Кудры и без колебаний пробралась бы к нему в спальню. Вдобавок, Чиарин считала, что ее недавнее появление представляло собой далеко не слабую опасность.

С такой скоростью не только Анулла, но и племя Шика скоро отобьются у Вайши от рук.

Племя Шика все еще приносило Вайше пользу. К тому времени, как он полностью объединил пустыню, ему пришлось оставить как можно больше рабочих рук.

– Рануа, вам нужно выходить, пока вода не остыла.

– Хм…

Отбросив мысли об Анулле, Чиарин снова сосредоточилась на Сериане. В миллион раз лучше для нее было сосредоточиться на госпоже напротив нее, нежели чем на той женщине.

* * *

Поздней ночью Сериана облокотилась на окно своей комнаты, все еще неловко себя чувствуя, и пристально посмотрела на озаренный луной оазис.

Она не могла заснуть, так как ее беспокоила встреча с Ануллой.

«Все ли в порядке с мамой?»

Она не была хорошим человеком, но Сериана все равно о ней беспокоилась, не говоря уже о графстве Фьорд.

Элайру не жаловали нигде в Раджене. И то же самое было в графстве, так что Сериана не могла не волноваться о матери.

«Она не из тех людей, кого подобное заденет, но…»

Менее чем неделю спустя после смерти первой жены графа Фьорда Элайра, беременная

ребенком короля, вышла за графа и стала графиней. Никто в особняке не поприветствовал ее.

Граф Фьорд получил свой титул в обмен на женитьбу на ней и тоже ее не жаловал, так что с первого дня, как Элайра вступила в пределы графства, и до нынешнего дня она ни разу не спала с ним рядом.

И юный Лукардо, оплакивающий потерю матери, каждый день злился на отца и осуждал свою новую мачеху. Он был зол, как будто эти двое украли у него мать.

Позже, когда он узнал, что отец получил титул графа и Элайру в жены по приказу короля, его злость на отца немного утихла. Но он оставался враждебен к графине, и он возненавидел даже ее дочь, Сериану.

http://tl.rulate.ru/book/62685/1840314